

Война и мир Сергея Бутырина

Здравия желаем, командир полка!

В четыре часа утра 22 июня 1941 года прогремели первые удары фашистских войск по советской земле, а через несколько часов Сергей Бутырин уже ехал в воинском эшелоне защищать Москву. На Калининский фронт. Позади круглое сиротство — годы, проведенные сначала у деда, потом в детдоме, — учеба в интернате, наконец, горный институт, который он окончил буквально накануне войны, став инженером-строителем на горнопроходческих работах. Первые месяцы самостоятельной работы на одном из рудников в Челябинской области. А что его ждало впереди, было неизвестно. Одно почувствовал ясно — в его жизни наступает, пожалуй, самая тяжелая пора.

...Батальон пехоты, в котором оказался он, получил задание: обойти Великие Луки и ударить фашистам в спину. Случилось это уже зимой, наверное, самой холодной за все военные годы. Дороги не было, и бойцы решили надеть лыжи и на них преодолеть стокилометровый путь до наших войск, оборонявших город. Лыжники попали в засаду — их расстреливали с самолетов, давили танками... Тяжелое ранение получил и Сергей. Его подобрала санитары из другой части, а в своей сочли за убитого. Так и сообщили молодой жене Нине Александровне, что муж ее пал смертью храбрых в боях за нашу Советскую Родину.

А Бутырин оказался в госпитале в Перми. Дела его были настолько плохи, что после очередного осмотра врачи распорядились перевести его в палату для умирающих. Пришли санитары, переложили на носилки и понесли умирать. Однако Сергею повезло. Проходивший мимо опытный хирург, спасший жизнь многим десяткам солдат, остановил санитаров. «Немедленно в операционную!» — приказал он. Из тела Бутырина извлекли несколько крупных осколков, а с одним из них он прожил все оставшуюся жизнь.

Вышел из пермского госпиталя практически инвалидом. Но о тихой жизни и думать не хотел. Более того, молодой офицер строил планы продолжения воинской службы в самых именитых частях армии. Ему повезло в который раз — в то время в Перми формировался 299-й Тернопольский минометный полк Уральского добровольческого корпуса. Об истории этого легендарного полка и корпуса написано немало книг, рассказов, одним из авторов целого ряда их стал впоследствии Сергей Иванович Бутырин. Делом чести и достоинства считалась служба в добровольческом корпусе. Идея создания крупного танкового соединения

добровольцев возникла в заводских коллективах уральских танкостроителей и была поддержана всем рабочим классом Урала. Такое соединение создавалось из машин, построенных сверх норм. За неделю поступило сто тысяч заявлений от добровольцев. Лучшие рабочие, показавшие образцы трудового героизма, принимались в него чуть ли не по конкурсу. С особыми почестями и клятвенными обещаниями быть и в бою примером для товарищей добровольцы на глазах у горожан отправлялись на фронт. Бутырина приняли «без вступительных экзаменов» — свою верность Родине он уже успел доказать.

Всю жизнь Сергей Иванович Бутырин хранил у себя памятный подарок, который он получил в тот незабываемый день. Рабочие Златоуста привезли всему личному составу полка, в который он попал, специально изготовленные из знаменитой булатной стали кинжалы в черных ножнах. Уже после войны в книге «Пермские минометчики» ветераны войны писали: «Эти «финки» стали как бы эмблемой уральских добровольцев». Но они являлись не только украшением, рассказывал С. И. Бутырин. Уже в июле 1943 года на Орловско-Курской дуге в боях с дивизией Гудериана они были пущены в ход бойцами-уральцами одного из отрезанных от основных частей подразделений. Наши солдаты, оставшись без боеприпасов, вооруженные только «финками», вступили в рукопашную схватку с фашистами и вырвались к своим. После этого случая немцы прозвали уральских добровольцев «дивизией шварцмессер» («Черный нож»).

Сугубо гражданский по натуре человек, Сергей Иванович Бутырин, как признают его друзья по оружию, вырос не только в талантливого военного командира, он сумел «взять из детства» все лучшие качества — надежного, бескорыстного, смелого друга, быстро находящего в человеке его душевный талант.

В музее С. И. Бутырина, который собирали учащиеся Кумертауского горного колледжа под руководством его директора Валерия Алексеевича Анищенко, хранится целая кипа писем, адресованных Сергею Ивановичу солдатами и офицерами дивизиона, которым он командовал. Все они — необыкновенные по своему содержанию и искренности, от людей с чистой, открытой душой, хорошо знающих, что стоят мир и война. Вот краткие выдержки из нескольких писем, хранящихся уже более шестидесяти лет.

«Любимому командиру дивизиона гвардии капитану С. И. Бутырину. От души желаем вам здоровья и счастья. Главное — не знать поражений, а только победу в борьбе с заклятыми врагами, скорее закончить войну и вернуться к своему семейному очагу. Мы с вами уже прошли большую часть боевого пути и под вашим умелым командованием одержали немало славных побед с ничтожными потерями. Уверены, что в грядущих боях их будет не меньше. Заверяем, что в любую минуту готовы по вашему сигналу ринуться в бой.

*Гв. сержанты (фамилии неразборчивы),
гв. рядовой Некрасов,
гв. ефрейтор Кутинков».*

«Дорогой капитан Сергей Иванович Бутырин! Пусть день вашего рождения станет залогом нашей дружбы на фронте отечественной войны и в мирное время.

Гв. лейтенант Яхнес».

«Личные ваши заслуги высоко оценены. Мы вас всегда видим на самом переднем крае боев — на передовых позициях. Всегда бодрый, веселый, спокойный — таким вы представляете перед нами. Поэтому вашему примеру следуем все мы. У вас сегодня день рождения. Такой день обычно принято отмечать подарком. Но мы же — фронтовики, тем более вот-вот грянет бой. Обещаем вам подарок — разгром врага.

Гореславский, Юшков, Розенблюм, Крутовой, Тихонов и другие».

О храбрости Сергея Ивановича Бутырина, его мужестве можно писать много. Четырежды его настигали вражеские пули. Но всякий раз, перенеся тяжелое ранение, он возвращался в свой полк, к своим товарищам. Он считался инвалидом, но тщательно скрывал это. Бутырина называли железным. Он действительно был таким. Признаться, я не встречал полевого командира, имеющего такие высокие и в таком количестве боевые награды, какие имел к концу войны командир полка подполковник Бутырин. Четыре(!) ордена Боевого Красного Знамени, два ордена Александра Невского, два ордена Отечественной войны... Передо мной лежит копия одного из наградных листов Сергея Ивановича Бутырина:

«В ночь с 25 на 26 января 1945 г. при форсировании реки Одер гвардии майор Бутырин переправился на западный берег реки, увлек за собой солдат и офицеров. Минометы переправлялись вручную, бойцы часто падали в выбитые снарядами воронки, одежда на них быстро смерзлась, артиллерия противника вела по нашим войскам непрерывный огонь. Но никто не повернул назад — все шли вслед за командиром. Переправив полк на противоположный берег, т. Бутырин укрепил на нем плацдарм и прочно его удерживал до подхода основных наших войск. Огнем минометчиков полка Бутырина были уничтожены четыре роты фашистов, до двух взводов фаустников. С 25 по 30 апреля Бутырин показывал образец мужества и героизма. Во взаимодействии с 29 мотострелковой бригадой оказывал мощное огневое сопротивление врагу. С группой разведчиков т. Бутырин переправился на правый берег и вызвал шквальный огонь своего полка по немцам. В результате было уничтожено до двух батальонов противника. Имея в своем распоряжении 15 бойцов, т. Бутырин заставил сдаться немецкий батальон численностью 423 человека.

За проявленные отвагу и мужество гвардии майор Бутырин С. И. достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Командир 299-го гвардейского минометного полка Герой Советского Союза Зыль В. С.»

Командующий 10-го гвардейского танкового добровольческого Краснознаменного корпуса Воинов посчитал, что Бутырина следует наградить орденом Суворова. Сергею Ивановичу вручили еще один боевой орден, досрочно присвоили воинское звание гвардии подполковника и поручили командовать полком.

...Шла весна сорок пятого — весна Победы. Добровольческий танковый корпус получил задание: кратчайшим путем пробиться в Чехословакию на помощь восставшим пражанам. Путь лежал только через Судетский хребет. Уральцы избрали именно его. Позже военные историки писали, что переход этот по сложности можно сравнить только с переходом Суворова через Альпы. Действительно, были случаи, когда тяжелые танки проваливались в пропасть, срывались с гор, перегораживали путь другим... Но неотступно полк шел вперед. 8 мая советские войска вступили на чехословацкую землю. А 9 мая — в Прагу. Часть Бутырина была одной из первых.

Более четырех тысяч километров войны прошли победители. В походной книжке Бутырин записал: «Ай да уральцы! Мы начали поход в центре Урала, а дошли до центра Европы. Всем наука!» На сей раз Сергей Иванович ошибся — еще более года его часть добивала в Германии остатки нацистов, еще немало друзей Бутырина пало от их бандитских рук. В декабре сорок шестого Бутырина вызвали в штаб армии.

Продолжение подвига

— Вы по специальности горняк и строитель? — спросили его.

— Так точно!

— Получите направление на должность главного инженера комбината «Пфеннерхаль». Придется здесь поработать. Можете вызвать сюда семью... — разговор был коротким, без вопросов и ответов...

Три года Бутырин провел на комбинате, став его генеральным директором. А потом пришла телеграмма из Министерства угольной промышленности СССР, в которой сообщалось, что Сергей Иванович отзывается работать в «Башуглеразрезстрой» главным инженером Ермолаевского шахтостроительного управления. Вскоре этот угольный разрез был назван Кумертауским («Угольная гора»), как и город горняков, который вырос по соседству с ним. Увиденное Бутыриным представляло жалкую картину: бараки с дымящими на крышах печными трубами, беспорядочно разбросанные косые улочки, бездорожье, а еще палатки да землянки, в которых жили в основном строители. «Не было ни столовых, ни

клуба, не хватало хлеба, — писал в своих воспоминаниях С. И. Бутырин. — Многого не хватало. Но было неиссякаемое желание наверстать упущенное за время войны, убрать долой с глаз все, что отравляло жизнь, чтобы быстрее наступила жизнь, которую мы так хотели получить, сражаясь с врагом там, на фронте. А была еще память. Из двадцати моих сокурсников, ушедших на фронт, в живых осталось только четверо. Надо было работать за них». Бутырин с головой ушел в горячие будни стройки. Энергичность и решительность Сергея Ивановича быстро заметили и оценили. В 1954 году его назначили управляющим трестом «Кумертаустрой». Четверть века беспрерывно проработал он во главе строителей, создавших и угольный разрез, и город, облагородивший всю южную часть республики.

О последнем надо рассказать особо. Юг Башкирии всегда отличался рискованностью земледелия. Суховеи, эрозия почвы, а весной нередкие потопа и наводнения обычно пересыхающих степных речушек — все это приносило немало бед. Надо было срочно решать проблему воды.

Однажды в Кумертау заехал бывший в то время первым секретарем Башкирского обкома партии Зия Нуриевич Нуриев и пригласил Бутырина поехать с ним в соседний Мелеузовский район, как он выразился, подышать свежим воздухом. Поездка заняла немного времени, но Сергей Иванович буквально загорелся идеей, которую высказал ему Нуриев. Оказывается, именно здесь, в богатейшем крае, мыслится создать крупное водохранилище. Горняк и строитель Бутырин сразу оценил возможности решения этой сверхзадачи. Действительно, река Нугуш, протекавшая между горными увалами и выходящая в большую долину, с необычайным расточительством и буйством каждую весну сбрасывала около 70 процентов всей воды, а в ней так нуждались и заводчане, и земледельцы! Но как построить водохранилище без ущерба для строительства объектов угледобычи — вот вопрос. Выход нашли. Проревизировали, отремонтировали технику, которую готовились списывать. На строительстве Нугушского водохранилища Бутырин установил особый порядок труда...

Весной 1967 года путь реке преградила плотина, а через год, во время весеннего половодья, закончилось заполнение водохранилища до проектной отметки. Зеркальная поверхность второго по величине в республике искусственного водоема достигла 25 квадратных километров, а общий объем — 400 миллионов кубометров воды, что равносильно одной трети объема знаменитого Цимлянского искусственного моря.

В памяти тысяч людей республики останется день перекрытия реки. Сергей Иванович никогда не приходил на работу в своей парадной форме, увешанный многочисленными орденами и медалями. Но в этот день люди буквально были ошеломлены внешним видом управляющего трестом. Бутырин был неузнаваем — подтянут, куда-то делась даже плохо скрываемая хромота. На берегу реки бывшему командиру полка отдавали честь водители

десятков автомашин, нагруженных железобетонными кубами, кусками скальных пород и ожидавших команду начать перекрытие Нугуша. На импровизированной трибуне, сколоченной накануне, собрались лучшие люди стройки и приглашенные гости со всех концов республики. Конечно же, приехал и Зия Нуриевич Нуриев. Он обнял Сергея Ивановича и промолвил:

— Ну, герой, начинай.

Бутырин подал сигнал ракетницей, и двинулись к месту перекрытия реки автомашины с глыбами, на которых крупными буквами были выведены слова: «Покорись, Нугуш!», «Слава строителям!»... В воздух взлетели фуражки, панамы, воздушные шары... Прокатилось тысячеголосое «ура»! Это был настоящий праздник! С тех пор прошло немало лет. Рядом с Нугушским водохранилищем вырос хорошо спланированный, благоустроенный городок курортного типа, созданный в ходе строительных работ. В нем почти нет больших домов, весь он — из одноэтажных коттеджей, с мансардами и светлыми верандами. Декоративные деревья и кусты украшают каждый двор. Поселок — любимое место отдыха тысяч людей, здесь построили санаторий нефтехимики, профилакторий — строители, детские лагеря отдыха — предприятия ряда городов республики. Здесь создали целую флотилию моторных лодок, на которых отдыхающие отправляются в путешествие по красивой реке.

Вырос и возмужал Кумертау, превратившись в современный благоустроенный город, снесены землянки и бараки. Выросли и люди нового города: Героем Социалистического Труда стал экскаваторщик угольного разреза Г. А. Шарков, почетным гражданином города — бригадир строителей Минибай Гильманов.

К боевым орденам Бутырина прибавились еще два — ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Город угольщиков постепенно превращался в город машиностроителей ...А Сергей Иванович все острее чувствовал наступление болезней, вызванных войной. Как ни скрывал Бутырин последствия тяжелых ранений, как ни пытался забыть о том, что до сих пор носит в себе осколки вражеских снарядов, здоровье его таяло. Но у него все-таки хватило мужества открыто сказать об этом и попроситься в отставку. Не подумайте, что Бутырин ушел на отдых. Буквально через несколько дней пришел работать преподавателем в городской горный колледж.

Здесь он трудился до последних дней, был любимым преподавателем и наставником будущих горняков и останется таким еще долгие годы.

...Не случайно весь коллектив колледжа с энтузиазмом взялся за создание музея Сергея Ивановича Бутырина. Скрупулезно, глубоко вникая в каждую деталь биографии Бутырина, учащиеся, преподаватели, особенно

директор В. А. Анищенко, а вслед за ними и люди, казалось бы, не имеющие отношения к этому учебному заведению, так активно занимались поисковой и исследовательской работой. Сегодня этот необыкновенный по содержанию музей уже почти собран, осталось привести в порядок некоторые экспонаты, возможно, потребуется «приложить руки» дизайнерам, художникам. Но факт существования такого нужного музея неоспорим. Он еще и еще раз напоминает активистам других городов, да и сел, что это благородное, высокой нравственной ценности дело можно, необходимо совершить повсеместно. И не только в преддверии 60-летия Победы...

Не стало Сергея Ивановича и его супруги Нины Александровны. Но три дочери свято берегут имя родителей. Одна из дочерей работает преподавателем в том колледже, что и Сергей Иванович. Может, и дети детей тоже станут учить уму-разуму нашу молодежь...

...Главная улица Кумертау пронизывает город с запада на восток. В центре ее — красивая площадь, обрамленная лучшими зданиями. Наиболее видное из них — то, в котором долгое время размещались объединение «Башкируголь» и трест «Кумертаустрой». На этом здании 5 мая установлена мемориальная доска в честь бесстрашного воина и заслуженного строителя России и Башкирии Сергея Ивановича Бутырина.

Серафим ВАЙСМАН.

06.05.05